

Ученые записки Гаврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Экономика». Том 16 (55). 2003 г. № 1. С. 57-63

УДК 351.71:281.93

Канталинская Ж.В.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРЫМСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1961 ГГ.)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в Украине, в связи с особенностями ее исторического развития, православное христианство традиционно занимает важное место в формировании национального самосознания, духовной и общественно-политической жизни, поэтому проблема освещения религиозной политики государства является актуальной.

Степень изученности проблемы состоит в том, что, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных вопросам Русской православной церкви в Крыму, авторов этих трудов экономические аспекты деятельности церкви не интересовали. Исследователь данной проблемы впервые рассматривает вопросы налогообложения крымского духовенства в послевоенный период на основе большого количества неопубликованных архивных документов.

Целью работы является анализ особенностей осуществления в Крыму налоговой политики государства, направленной на сокращение штата священнослужителей.

Итак, государственно-церковные отношения – явление чрезвычайно много-аспектное.

Одним из инструментов влияния государственных структур на церковные объединения являлось обложение священнослужителей подоходным налогом.

В соответствии с принятым Советом Министров СССР Постановлением от 3 декабря 1946 г. № 2584 «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов» устанавливалось:

«Служителей религиозных культов по доходам от совершения религиозных обрядов, как в денежной, так и в натуральной форме, облагать подоходным налогом в порядке ст.19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения».

Служителей религиозного культа, имеющих заработки от работ по найму в государственных и кооперативных организациях, от преподавательской деятельности в духовных школах, облагать подоходным налогом раздельно: по доходам от совершения религиозных обрядов – в порядке ст.19 Указа, а по заработной плате в государственных и кооперативных организациях – в порядке ст. 5 Указа.

Служители религиозных культов, проживающие в сельской местности, привлекают к участию в самообложении сельского населения в размере 150 рублей.

Монахов и монахинь не привлекать к обложению налогами на холостяков. Одиноких и малосемейных граждан СССР» [1].

Так как в первые послевоенные годы финансовые органы не обладали реальными данными о суммах доходов священнослужителей, а пользовались лишь средними показателями совершения обрядов, то начисленный подоходный налог на духовенство часто являлся завышенным, что вызывало массу жалоб со стороны духовенства уполномоченному Совета по делам РПЦ по Крымской области, который обращался в Областные финансовые органы для выяснения правильности начисления налога.

Жаловался на неправильное обложение подоходным налогом на 1947 г. и Архиепископ Лука.

КАНТАЛИНСКАЯ Ж.В.

В жалобе он писал: «Кустарничеством не занимаюсь, а являюсь Управляющим Крымской Епархии и за исполнение этих обязанностей получаю твердый месячный оклад, который в прошлом году выражался в сумме 3 000 рублей, а, начиная с 1947 г. – в силу напряженного финансового состояния Епархии этот оклад снизил до 2 000 рублей, никаких других источников дохода не имею и иметь не должен.

Кроме того, как практикующий хирург занимаюсь врачебной деятельностью, но эта деятельность никаких денежных компенсаций в 1946 году не возмещалась. Прием больных мной производился бесплатно и на таких же условиях осуществляю консультативно-практическую врачебную работу» [2]. На основании всего изложенного Лука просит пересмотреть обложение его подоходным налогом на 1947 г. и сложить с него штраф в сумме 200 рублей, как незаконно наложенный.

Затем к жалобе Лука дописал следующее: «Такое столь ненормальное обложение меня подоходным налогом считаю особенно обидным для себя, поскольку руководствуясь альтруистическими целями из полученной мною Сталинской премии за научный труд в сумме 200 000 рублей, я пожертвовал в пользу сирот воинов Отечественной войны 130 000 рублей» [3]. Решение Райфо относительно Архиепископа Луки было пересмотрено и отменено.

Архиепископ Лука в конце декабря 1951 г. по вопросу налогового обложения духовенства обратился в Крымский областной финансовый отдел с таким письмом: «Из практики налогообложения прошлых лет усматривается, что во многих районах Крымской области священнослужители облагаются налогами в размерах совершенно не соответствующих получаемым ими годовым доходам, что в значительной мере ущемляет материальное состояние духовенства, обрекая их на нищенское содержание.

Финансовые органы на местах, в большинстве случаев, при определении размеров обложения руководствуются не данными, декларированными священнослужителями по их фактическим причтовым доходам, а каким-то своеобразно-надуманным начислением облагаемых доходов.

Об этих фактах я получал и получаю донесения с мест от священнослужителей с просьбой оказать им содействие в урегулировании этого вопроса в соответствующих областных организациях.

Наиболее приемлемым и закономерным способом улучшения материального благополучия духовенства, я считаю установление персональных твердых ставок зарплаты священникам, выплачиваемых из дохода церкви при условии, конечно, поступления всех причтовых доходов в кассу церкви.

При таком способе оплаты труда священников для финансовых организаций на местах будет значительно легче ориентироваться при исчислении налогов, не прибегая к непозволительно-голословным методам обложения.

Не предрекая практическое осуществление этого вопроса я считал необходимым предварительно обратиться к Вам за разъяснением насколько приемлемы с точки зрения финансового законодательства указанная выше форма оплаты труда священнослужителей. Тем более, что при проведении в отдельных церквях такого способа, финансовые органы на местах не признали такого способа исчисления доходов священнослужителей в форме твердых ставок и исчисления налоговых доходов производили на прежних основаниях» [4]. В январе 1952 г. областной финансовый отдел прислал ответ с разъяснениями Архиепископу Луке: «В соответствии с письмом Министерства финансов СССР от 13 декабря 1946 г. № 870 при исчислении налогов со служителей культов учитывается финансовыми органами весь доход, полученный ими за совершение религиозных обрядов, независимо от того, от кого они получили этот доход – от Епархии, прихода или непосредственно от верующих» [5]. С данным разъяснением Областного финансового отдела, Архиепископ Лука не согласился и обратился с этим же вопросом к Патриарху, который прислал разъяснение: «Относительно

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРЫМСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1961 ГГ.)

ратился с этим же вопросом к Патриарху, который прислал разъяснение: «Относительно просьбы Вашей, - выяснить вопрос о твердой ставке для священнослужителей в целях избежания произошла со стороны местных финансовых органов в дела обложения духовенства налогом, должен сказать, что эта мера, как показывает опыт, не обеспечивает желательного справедливого обложения».

Общее положение таково, что финансовые инспектора обязаны доверять показаниям деклараций, подаваемых духовенством о своих доходах и не должны прибегать к незаконным приемам проверки этих показаний в храмах путем подсчета просфор, записок и т.д.

Поэтому, если где отдельные причты или лица считают себя неправильно облагаемыми налогом, - они могут не только апеллировать в соответствующие финансовые органы, но и через своих Епархиальных архиереев представлять определенные данные, просить Совет по делам Русской православной церкви содействовать освобождению их от излишнего обложения. Таково положение.

Патриарх Алексий» [6]

Уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви по Крымской области Я.И. Жданову поступило письмо заместителя Председателя Совета Бельшева № 861/с от 26 августа 1952 г. об увеличении поступления жалоб от духовенства на переобложение подоходным налогом.

В ответ на него Я.И. Жданов послал сообщение № 13/с от 9 сентября 1952 г., в котором по вопросу переобложения подоходным налогом крымского духовенства сообщал следующее: «Поступило жалоб от духовенства на переобложение подоходным налогом всего 9: в 1951 г. – 2, за 8 месяцев 1952 г. – 7.

Все жалобы были направлены в Крымский областной финансовый отдел для рассмотрения, где по 4 жалобам налог был уменьшен, а по 5 жалобам оставили без изменения» [7]. Заместителем Председателя Совета по делам Русской православной церкви Бельшевым было направлено уполномоченному Я.И. Жданову письмо 201/с от 19.02.54 г., в котором говорилось: «В связи с тем, что Московской Патриархией ставится вопрос об изменении порядка обложения духовенства подоходным налогом на том основании, что финансовые органы необъективно определяют доходность и переоблагают духовенство, Совет просит предоставить ему не позднее 20 марта 1954 г. нижеследующие сведения:

По данным областных (краевых) финотделов и министерств финансов в республиках сумму годового дохода и подоходного налога служителей религиозного культа Русской православной церкви по годам – за 1951, 1952, 1953 гг.: количество поступивших от духовенства жалоб на завышение подоходного налога и результаты рассмотрения этих жалоб (тоже по годам).

О приобретении духовенством (священниками и диаконами) в личную собственность жилых домов (в порядке покупки и постройки) и автотранспорта (автомашин и мотоциклов). Указать выдавал ли церковный совет деньги на приобретение, какую сумму и в каком порядке (безвозвратно или с возвратом).

Сведения следует составить на основании материалов, имеющихся у самого уполномоченного, в местных Советах, в финансовых и других органах. Обращаться за сведениями к церковным органам или беседовать по этому вопросу с представителями церковнослужителей не следует» [8].

17 марта 1954 г. № 5/с уполномоченный по Крымской области Я.И. Жданов послал ответ, в котором приводились данные Крымского областного финансового отдела о суммах годового дохода и подоходного налога служителей религиозного культа Русской православной церкви за 1951, 1952 и 1953 гг. в Крыму. Эти данные представлены в таблице 1:

КАНДАЛИНСКАЯ Ж.В.

Таблица 1.

По годам	Число лиц, вошедших в сведения	Сумма годового дохода в рублях	Годовая сумма подоходного налога в рублях
1951 г.	72	759 830-00	218 741-00
1952 г.	69	871 814-00	269 879-00
1953 г.	76	1 035 057-00	297 096-00

Количество поступивших от духовенства жалоб и заявлений на завышение подоходного налога и результаты их рассмотрения по годам: 1951, 1952 и 1953 гг. представлены в таблице 2:

Таблица 2.

По годам	Поступило жалоб					
	В Облфо	В Минфин РСФСР	В Минфин СССР	К уполномоченному Совета	Результаты расследования	
					Удовл.	Отказано
1951 г.	13	7	1	2	2	11
1952 г.	16	2	-	7	8	8
1953 г.	10	3	-	8	5	5

Жилья домов крымское духовенство в личную собственность в рассматриваемый период не приобретало.

Однако и среди церковных служителей наблюдались случаи самовольного присвоения приходских сумм. Так, по данным уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР го Крымской области «...в 1953 г. Крамановским (член церковного совета) была приобретена в личную собственность автомашину «Победа», за которую он уплатил 20 тысяч. После его смерти выяснилось, что данная машина была куплена за церковные средства, по сути дела машина принадлежала церковному совету, но только через 6 месяцев судом будет решено кому она должна принадлежать» [9].

Большое значение в работе советских и партийных организаций по сдерживанию активности церкви и священнослужителей имело увеличение подоходного налога.

В среднем по области в середине 1950-х гг. каждый городской священник облагался подоходным налогом на сумму 15,4 тысячи рублей, сельский – 7 тысяч рублей, а в целом по области 11,8 тысяч рублей в год, тогда как по Украинской ССР по городу священники облагались 10 тысячами рублей, а в среднем по городу и селу – 7,7 тысяч рублей или 65,7 % по отношению к Крымской области.

В 1954 г. Архиепископ Лука представил уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Крымской области копию коллективного заявления причта Кафедрального Собора города Симферополя, адресованного Крымскому Областному финансовому отделу, в котором сообщалось, что городской финансовый отдел города Симферополя начислил подоходный налог от причтовых доходов духовенства Кафедрального собора в произвольных, ничем не обоснованных размерах, почти в два раза превышающих прошлый год, что этот налог они не в состоянии уплатить, а могут уплатить только в размере не более прошлого года и что если налог не будет сокращен до пределов прошлого года, духовенство собора вынуждено будет прекратить дальнейшее служение в соборе.

Уполномоченный Совета вынужден был вмешаться и разрешить конфликт между духовенством Кафедрального собора города Симферополя и финансовыми органами области.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРЫМСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1961 ГГ.)

По данным областного финансового отдела доходы священнослужителей, подлежащие обложению, составили в 1960 г. – 83 268 рублей, в 1961 г. – 39 166 рублей (в новых ценах)

На секретное письмо от 11 мая 1960 г. № 131/с, уполномоченный по Крымской области представил, в соответствии с требуемым Советом перечнем вопросов, следующие сведения:

1. «С 1945 г. в Крымской области построено и приобретено домов под молитвенные цели – 4 (Бахчисарай, село Почтовое, поселок Советский, поселок Айазовский).
2. Общее количество всех вновь построенных и приобретенных жилых домов для причта (с 1945 г.) – 3 (Евпатория, Джанкой, Старый Крым).
3. Общее количество домов для причта, переданных сбцинам по типовым договорам вместе с церковными зданиями – 26.
4. Сооружено с 1945 г. крестилок – 8.
5. Гаражей и складских помещений построено с 1945 г. – 2 (Симферополь, Севастополь).
6. Общее количество построенных и приобретенных жилых домов духовенством в личную собственность с 1945 г. (не только в Крыму, но и за его пределами) – 17.
7. Общее количество арендуемых домов под молитвенные цели – 1 (Джанкой), в том числе у общественных организаций – 1 (Джанкой).
8. Общее количество автотранспорта по Епархии – 3» [10].

Уполномоченным Совета по Крымской области отмечалось также, что с ростом общих доходов церквей росли и доходы служителей культа, однако они некоторыми районными и городскими финансовыми органами при обложении священнослужителей подоходным налогом, недоучитывались, что и привело в больших приходах к обогащению отдельных служителей культа.

Изучив неопубликованные архивные источники по приходу и расходу денежных средств Крымской Епархии, а, также рассмотрев механизмы обложения священнослужителей налогами, автор пришел к следующим основным выводам.

В Крыму в первые послевоенные десятилетия деятельность Русской православной церкви целиком и полностью зависела от политического курса Коммунистической партии Советского Союза, проводимого партийными и советскими органами на местах. Здесь можно выделить следующие этапы: первый – с 1945 по 1952 гг. - финансовая деятельность церквей протекала в исключительно неблагоприятных условиях, что характеризовалось не только общим снижением доходов, но и ухудшением материального благосостояния духовенства. Несмотря на открытие в Крымской Епархии собственных производств (свечного и просфорного), финансовое положение оставалось крайне тяжелым из-за отсутствия необходимых материалов и высокого налогового бремени.

Правящим Архиереем Архиепископом Лукой были принятые меры, направленные на улучшение финансового положения Епархии и поднятие посещаемости церквей. Результаты его деятельности стали сказываться с 1952 года, когда общая валовая доходность по всем церквям увеличилась в абсолютной сумме на 13 %. С этого времени и до 1959 г. начинается следующий этап хозяйственно-финансовой деятельности Симферопольской и Крымской Епархии, характеризующийся активной строительно-ремонтной деятельностью, приобретением жилых домов для причта, автотранспорта, улучшением благосостояния духовенства.

В конце 1950-х гг. в государственно-церковных отношениях наблюдается отказ от достигнутого компромисса между государством и церковью и происходит широкомасштабное наступление на религию. Исходным моментом, положившим начало изменению государственной политики в отношении церкви можно считать два постановления Совета министров СССР от 16 октября 1958 г. – «О свечном налоге» и «О монастырях в СССР». Согласно пер-

КАНТАЛИНСКАЯ Ж.В.

вому постановлению, государство в значительной мере увеличило налог на свечное производство, что довольно сильно подорвало материально-финансовую базу церкви. Другой правительственный документ положил начало практике ликвидации православных монастырей. Если в середине 1950-х гг. образ церкви как «классового врага» был в основном преодолен, то в начале 1960-х гг. ему на смену пришло видение церкви как реакционного, «идеологически чуждого» социализму и коммунизму явления.

Указанное отношение к церкви обусловливалось сложившейся в те годы новой политической ситуацией в стране, выраженной в провозглашении в 1961 г. XXII съездом КПСС курса строительства коммунизма. В то время полагали, что на уровне «высшей фазы» коммунистической формации религия с ее институтами должна полностью исчезнуть.

Принятая на XXII съезде КПСС новая Программа Коммунистической партии Советского Союза выработала моральный кодекс строителя коммунизма, который представлял из себя перефразированные религиозные заповеди.

В таблице 3 автором проведен сравнительный анализ религиозных заповедей и статей морального кодекса строителя коммунизма.

Таблица 3.

Религиозные заповеди	Моральный кодекс
- Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... сия есть первая и наибольшая заповедь (Мф.22,37-40).	- преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь (Апостол Павел. 2 Сол.3,10).	- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- Все за одного, а Бог за всех.	- коллективизм им товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
Нет (ничего) больше той любви, как если кто положит душу свою (то есть жизнь свою) за друзей своих (Ин.15,12-13). Люби ближнего твоего, как самого себя (Апостол Павел)	- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- Блаженны нищие духом	- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- Чти отца твоего и мать твою, да благо ты будешь, и да долголетен будеши на земли.	Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- Не послушствуй на друга твоего свидетельства ложна.	- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами;
- Не убий.	- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- Лицемеры, безумцы и слепцы...змеиное отродье! Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле (Мф.23,33,35).	- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству (Материалы XXII съезда КПСС. – С.411).

Сравнительный анализ показал родственность статей кодекса с заповедями христианства. Лишь заповедь «Не убий» не находит отражения и поддержки в «Моральном кодексе строителя коммунизма», а, наоборот, он призывает к непримиримости к врагам коммунизма, а значит к церковнослужителям и церкви.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРЫМСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1961 ГГ.)

Перспективы исследования заключаются в необходимости продолжения изучения данной проблемы в последующие периоды антирелигиозной политики государства и в период после крушения тоталитарной системы государства.

Список использованных источников:

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). - Ф.2647. - О.1. - Д.3. - Л.44.
2. ГААРК. - Ф.2647. - О.1. - Д.6. - Л.55.
3. Там же. - Л.56.
4. ГААРК. - Ф.2647. - О.4. - Д.2. - Л.12.
5. Там же. - Л.13.
6. Там же. - Л.14.
7. Там же. - Л.62.
8. ГААРК. - Ф.2647. - О.4. - Д.6. - Л.12.
9. Там же. - Л.20.
10. ГААРК. - Ф.2647. - О.4. - Д.15. - Л.10.